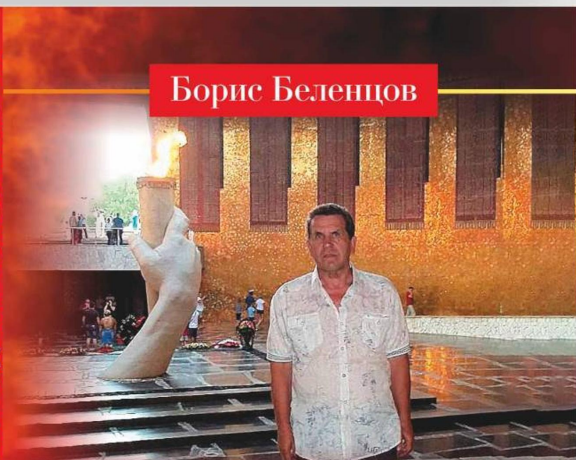

Борис Беленцов Русский подвиг неиссякаем...

Борис Беленцов

A photograph of a man in a light-colored patterned shirt standing in front of the Motherland monument in Volgograd. The monument is a large white sculpture of a woman holding a torch. The background shows the golden walls of the Patriotic War Museum and a bright light source, possibly the sun or a stage light, creating a dramatic effect.

Русский ПОДВИГ неиссякаем...

A stylized graphic of the Ribbon of St. George, a symbol of Russian military valor, featuring black and yellow wavy stripes.

Сборник стихов

Борис Беленцов
Русский подвиг неисякаем.
Сборник стихов

<https://litres.ru/74446552>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник стихов о победах и подвигах русских солдат в двадцатом веке.

Содержание

От автора	6
Русь	8
Кровавый век	10
Последний поход	17
Есаул	19
Штабс-капитан	22
Гражданская война	24
Конь	27
Комиссарша	30
Крым, год двадцатый	33
Белым эмигрантам	35
Братишка Жора	37
Окна	41
Их звали	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Борис Беленцов

Русский подвиг неисякаем.

Сборник стихов

БОРИС БЕЛЕНЦОВ

РУССКИЙ ПОДВИГ

НЕИССЯКАЕМ...

Сборник стихов

Челябинск, 2024

УДК 882-1

ББК 84(2РОС – РУС) 5

Б 431

Беленцов, Б.

Б 431 Русский подвиг неисякаем... : Сборник стихов / Б.

Беленцов. – Челябинск: Абрис-принт, 2024. – 167 с.

ISBN 978-5-6051280-5-2

В сборник вошли стихи разных лет о войне и подвиге русского солдата. Автор выражает благодарность всем, кто причастен к выходу в печать данной книги.

ISBN 978-5-6051280-5-2 УДК 882-1

ББК 84(2РОС – РУС) 5

© Беленцов Б., 2024

От автора

Трагедия и подвиг русского народа. Мысль собрать в одну книгу все свои стихи о войне, написанные в разные годы, возникла в моей голове внезапно. Однажды я подумал: «Почему бы к 80-летию Великой Победы не выпустить такой сборник?» Идея мне понравилась, и тут же промелькнула другая мысль, что для заголовка можно использовать строчку из своего стихотворения: «Русский подвиг неиссякаем...»

В этот же день я стал искать и извлекать из архива стихи военной тематики. Просматривая архив, я находил стихотворения не только о Великой Отечественной войне и бессмертных подвигах советских солдат, но и революции и трагедии гражданской войны. И я задумался: не включить ли в книгу и эти стихи, ведь там с обеих сторон воевали русские люди? Да, это была трагедия. И пусть у каждого из них была своя правда, они также, не жалея сил и даже самой жизни, сражались за Родину и совершали подвиги. Дальше больше, я подумал, что люди, зачастую несправедливо пострадавшие от репрессий власти, не помня обид, самоотверженно сражались на фронтах Великой Отечественной войне за свою Родину. Разве это не подвиг? А не является ли подвигом отказ многих русских эмигрантов, к примеру генерала Антона Деникина, сражаться против своего народа на стороне гитле-

ровской Германии? Конечно, это подвиг, решил я.

И вдруг меня осенило: стихи в сборнике должны быть композиционно выстроены так, чтобы прослеживалась преемственность и непрерывность истории. Значит, в книгу нужно включить произведения о Первой мировой войне, двух революциях 1917 года, гражданской войне, довоенных репрессиях, Великой Отечественной войне, послевоенной разрухе, войне в Афганистане, Чечне, Сирии, Донбассе и Украине. Только непрерывность истории позволяет увидеть подлинную картину трагедии и подвига русского народа.

Рассказать о событиях и войнах, независимо от их званий и должностей героически сражавшихся за Родину и русскую землю, пусть даже вдали от неё. О героях, отдавших жизнь, но не изменивших присяге. О людях, не сломленных репрессиями, оторванных от Родины, но не предавших её. О мальчишках, умиравших в Афганистане, горах Кавказа и на Донбассе... Вечный покой воинам, погибшим в боях за наше Отечество... Слава бессмертному подвигу русского солдата!

Русь

Стояла Русь от века и до века –
Колоколов церковных перезвон.
От человека и до человека
Передавался нравственный закон.

Пахали землю и детей рожали,
Молились Богу, веру берегли.
В труде и битвах зрели и мужали,
И на века построили кремли.

Империя росла и расширялась,
И от Аляски до Кавказских гор
Раскинулась, жила и укреплялась:
Леса, луга, разливы рек – простор.

И зарились враги на наши земли,
Но с ними был короткий разговор:
В Париже казаков помнят мамзели,
Поляков завели в дремучий бор.

Пылала Русь и возрождалась снова,
Пережила кровавые бунты.
Оковы пали права крепостного –

Помещики попрятали кнуты.

Двадцатый век принёс беду и горе:
Отрёкся царь, пошла вразнос страна.
Империя от моря и до моря
Обрушилась, и началась война.

19 марта 2017 г.

Кровавый век

Болят душа за пролитую кровь,
Что век лилась по матушке-России.
Когда, презрев уклад, родство, любовь,
Смешалось всё. Пошёл отец на сына.

Когда на брата руку поднял брат.
И поделились все на красно-белых.
В расход – и к стенке, беден иль богат,
А после остальных, не очень смелых.

И «черный воронок» шнырял в ночи:
«Вам десять лет без права переписки».
По ним набат ещё сейчас звучит,
По всей России зябнут обелиски.

А две войны? Лилась рекою кровь,
Косила смерть без счёта и разбора.
Мы поднимались, шли в атаку вновь –
И к высшей мере. Всех. Без приговора.

В Афгане и Чечне за что лилась
Кровь молодых, совсем ещё не живших?
И пропиталась нашей кровью власть –

От нынешних и до троцкистов бывших.

А в лихолетье ельцинских времён
Ушло в могилы строем поколение.
Плывёт над Русью колокольный звон:
То память и набат предупреждения.

04 ноября 2012 г.

Забытая война

Потомками забытая война.
Забыты и герои, и могилы.
Забыты полководцев имена,
Забыт геройский генерал Брусилов.

Травили газом, нет спасенья – вши,
И кровь, и смерть, и далеко Россия.
«За что воюем? – рвётся из души –
Хотим ли мы? У нас же не спросили».

А миллионы русских мужиков
Навек остались на полях Европы.
Лежат в чужой земле все без крестов.
Могилами для них стали окопы.

Четыре года длилась та война,

И больше миллиона жизней плата.
В итоге – власть царизма сметена,
И Брестский мир, и нет назад возврата...

23 ноября 2013 г.

Февраль

Февраль семнадцатого года –
Шумит на митинге толпа:
«Тиран ушёл! Пришла свобода!
В наших руках теперь судьба!»

По уголкам страны великой
Весть разнеслась: «Отрёкся царь!»
Кровавый, страшный и безликий
Проснулся на Руси бунтарь.

Дворцы пылали и усадьбы,
А в воздухе витала смерть.
И, не дожив порой до свадьбы
В России можно умереть.

И, наливаясь красным цветом,
Смерч закружился по Руси.
А вслед за первым манифестом
Кровавый дождь заморосил.

Ещё никто не знал последствий,
Невинным жертвам счёт не вёл...
Вдали масштаб не виден бедствий –
Снег по земле позёмку мёл...

05 февраля 2017 г.

По России летит колесница

По просторам великой державы
Ветры шалые гонят пожар.
И растоптан орёл был двуглавый
Без похмелья во рту перегар.

Сват на кума, отец против сына
Наточили клинки и штыки
На ветру красный флаг из сатина,
Скачут лавой казачьи полки.

Всё пропитано потом и кровью:
Гимнастёрки, шинели, судьба.
Бродит ненависть рядом с любовью,
Под копытами стонут хлеба.

Покосившийся крест, как награда –
Всех в расход кто и «против» и «за».

Тянет с поля могильной прохладой,
Кровью плачут в углу образа.

Потемнели суровые лица,
Поистёрлись подковы коней.
По России летит колесница
Окровавленных, проклятых дней...

27 октября 2016 г.

Овраги

По расстрельным оврагам оседает снег талый,
А в проталинах чёрных зеленеет трава.
И гуляет в степи ветер северный шалый –
Замололи гражданской войны жернова.

Раскололась страна вдруг на белых и красных,
И усадьбы помещиков жгут мужики.
На расстрелы, в овраги, ведут несогласных,
Обагрились кровью клинки и штыки.

И кружит вороньё над оврагами теми,
Запах крови и смерти над ними висит.
Поднялось и взросло горя горького семя,
И земля под ногами от стонов дрожит.

А в оврагах все кости ветер выбелил мелом.
Почему же душа так болит у меня
По напрасно погибшим – и красным и белым?
Потому что они для меня все родня.

По расстрельным оврагам, по ярам и, по балкам
Рыхлый снег доживает, с перезвоном ручьи.
И средь белых костей расцветают фиалки,
И, пригревшись на солнце, сидят воробьи...

11 декабря 2017 г.

Казак

Ты отпусти, казак, поводья,
Дорогу конь домой найдёт.
Весна разлила половодье,
И скоро степь вся зацветёт.

Твоё плечо винтовка тянет,
В походе ты четвёртый год.
А где-то там казачка вянет,
И усыхает зрелый плод.

По хуторам, станицам Дона
Одни лишь бабы, старики.
Лишили государя трона,
И раскололись казаки.

Родная степь гудит от стога,
Закончилась власть господ.
В России нет теперь закона,
Последний на Дону оплот...

К кому, казак, тебе прибиться?
Как разобрать, где правда, ложь?
Ты дай коню воды напиться,
Казак, ты сердце не тревожь.

Ты отпусти, казак, поводья,
Дорогу конь домой найдёт.
Весна разлила половодье,
И скоро степь вся зацветёт...

16 марта 2014 г.

Последний поход

Потускнели погоны на наших плечах,
И подёрнулись дымкой глаза голубые.
Оплавляется воск на зажженных свечах,
И с галопа на рысь перешли вороны.

Замечает смертями последний поход,
И кресты вдоль обочин стоят из осины,
И берёзы к земле ветер северный гнёт,
А по Дону плывут запоздалые льдины.

Расквитаться за всё подошёл, видно, срок.
По счетам заплатить – что дороже есть чести?
Но за нами остался последний порог.
Так сложился пасьянс, что кругом одни крести.

Сдали красным Ростов, Украину, Кубань,
Но в Крыму наш оплот, наша вера, надежда.
Стёрта в русских сердцах предпоследняя грань
И уже мы не будем такими как прежде.

Нам на грудь никогда не повесят кресты,
А поставят кресты на забытых погостах.
Но пред нашей Россией мы остались чисты,

Не проникла к нам в души бесчестья короста.

Потускнели погоны на наших плечах,
И подёрнулись дымкой небеса голубые.
Оплавляется воск на церковных свечах,
И с галопа на шаг перешли вороны.

08 января 2017 г.

Есаул

Есаул молодой вёл домой свою сотню.
Воевать надоело – притупились клинки.
Вот станица родная – отпустили поводья,
Но расслабились рано в этот раз казаки

Их не встретил никто, жутко выли собаки,
Ребятишек не видно, нету баб, стариков.
Будто вымерли все. И притихли казаки,
Только слышался цокот железных подков.

А на площади главной, в самом центре станицы,
Как на праздник престольный собирался народ.
Только песен не слышно и угрюмые лица,
К ним намеренно заехал карателей взвод

Тем, кто красным служил, курени всем спалили.
Кто сочувствовал – тех шомполами секли.
Третий день по станице боль и горе бродили,
А троих стариков на расстрел привели.

Расстрелять их решили на площади главной.
Кто смотреть не хотел, тому дали плетей.
И под стены церквушки с крестом православным

От велика до мала, согнали людей.

Старики стали к стенке, кулаки были сжаты
И средь них престарелый есаула отец.
В пяти метрах напротив находились солдаты,
А в винтовках солдатских ждал команды свинец.

Путь от жизни до смерти – две осклизлых ступеньки,
И не может никто запастись жизнью впрок.
Обречённо вздыхали три деда у стенки,
Оставались секунды и нажмут на курок.

По безлюдной станице на рысях прошла сотня.
И на площадь ворвался молодой есаул.
Видно, есть в этом мире на всё воля Господня –
Он увидел отца и коня хлестанул.

Потемнело вдруг небо над казачьей станицей.
Разыгравшейся драмы приближался конец.
А карателям зло возвратилось сторицей.
И заплавав, обнялись есаул и отец...

25 декабря 2016 г.

Перед атакой

Туман поднимался над утренним Доном,

Над степью седой разгоралась заря.
Мы к бою готовы, нам хватит патронов
За Веру, Отечество и за царя.

У нас всё забрали вчерашние слуги,
Но честь офицерскую им не отнять.
Оседланы кони и крепки подпруги,
Стоять будем на смерть за Родину-мать.

Идёт по России кровавая смута,
Гуляют пожары, кружит вороньё.
До нашей атаки осталась минута,
Опробуем шашек своих остриё.

Прибили Отчизну к кресту комиссары.
С креста её снять и закончить войну.
Никто не уйдёт от заслуженной кары,
Когда мы ворвёмся в Ростов-на-Дону.

Туман поднимался над утренним Доном,
Над степью седой разгоралась заря.
Не будем жалеть живота и патронов
За Веру, Отечество и за царя...

23 января 2016 г.

Штабс-капитан

Бушевал над Россией девятнадцатый год,
Раскололась страна, захлебнувшись в крови.
Новой жизни рассвет, без царя и господ,
Разгорался без жалости и без любви.

Был последний монарх на Урале казнён,
Напиталась земля кровью царской семьи.
Русский ты офицер, и в Россию влюблён,
За кого воевать – где чужие-свои?

Присягали на верность, Отчизне, царю.
Покатилась корона – рассыпалась вдрызг.
Нет России уже, той, что я так люблю –
Разлетелась на множество маленьких брызг.

А была ли та жизнь, или всё это сон –
В Петербурге парады, гулянья, балы?
И остался в нагана последний патрон,
Чтоб уйти навсегда, разрубив все узлы.

А зачем мне скитаться в турецком Стамбуле,
В чужеземной пыли, от Отчизны вдали?
Тосковать по берёзкам российским в июле,

И смотреть, как на север летят журавли.

От причала в Одессе отвалил пароход,
И прощальным гудком, он навзрыд голосил.
Ну, а штабс-капитан свой закончил поход –
Ствол к виску, и курок торопливо спустил...

11 мая 2013 г.

Гражданская война

Я не красный и не белый –
Мне на них на всех плевать.
И не то чтобы не смелый –
Не хочу я воевать!

Вот однажды, утром рано,
Красные в село пришли.
Кур стреляли из наганов
И коней всех увели,

Выгребли зерно в амбаре,
Всё – включая семена.
Был кожан на комиссаре.
Ну, а сам он с бодуна.

Ладно, пережил я это,
Чуть оправился от бед.
Вроде верх берут Советы –
За декретом шлют декрет.

Но однажды в день пригожий
Белые пришли в село.
И почувствовал я кожей –

Нужно прятать барахло.

Красным всем спалили хаты,
И насильничали баб.
Аты-баты, шли солдаты,
За собой тащили скарб.

Кончилось моё терпенье –
Откопал обрез в саду.
От небес благословенье
Получил я в том году.

И не белый, и не красный –
Не хотелось воевать.
Был я с ними не согласный –
Правду я пошёл искать...

05 октября 2017 г.

Белый романс

Вы прилягте, поручик, в эту ночь перед боем.
Пусть приснится вам бал, в бальном платье она,
С голубыми глазами, так прекрасна собою,
Та, от вида которой вы хмельны без вина.

Вы поспите, поручик: ночь последняя это.

Пусть приснится вам лето, в Петергофе сады,
Где гуляли вы с нею в тишине до рассвета,
И ничто в этот миг не сулило беды.

Вы простите, поручик, но так выпала карта,
И вам не с кем, друг юный, поменяться судьбой.
Может, вам в этой жизни, не видать уже фарта.
Да и места нет, видно, вам в Отчизне родной.

А когда вы проснётесь, вам не будет известно,
Что в бою под Ростовом ляжет весь эскадрон.
И что братьям по крови на земле этой тесно.
Ну, а вашу фуражку унесет быстрый Дон.

И заплакало небо над мятежной Россией,
Убиенные души вознеслись в её синь.
Мы вернёмся, поручик, в этот мир, как мессия.
Невозможно убить нашу прошлую жизнь...

01 октября 2012 г.

Конь

«Ты спасал меня, конь, от погони лихой,
Выносил из смертельного боя.
Часто хлеба краюшку делили с тобой,
В пребольшом я долгу пред тобою.

Другом верным в бою и в походе ты был,
Воздух воли один мы вдыхали.
Беззаветно мне верой и правдой служил,
Сколько раз мы в атаку скакали.

Мы промчались с тобой по дорогам войны,
Мёрзли в плавнях, тонули в Кубани.
Но остались сейчас на обломках страны –
Нас в кровавой попарили бане.

А сегодня с тобой мы у края стоим –
Пароход скоро должен отчалить.
Ты прости меня, друг, нет там места двоим,
Я оставлю тебя на причале...»

И поручик гнедого за шею обнял,
И прижался щекой к его холке,
И скупую слезу на шинель он ронял,

Нежно гладил он друга по чёлке.

От причала с толпой отвалил пароход,
Оглашая пространство гудками.
Двадцать первый шёл год – из России исход.
Пароход перегружен войсками.

А поручик стоял на корме у борта,
Вытирал свои слёзы платком.
Пенный след позади от гребного винта –
Пароход зарыдал вдруг гудком.

Встрепенулся гнедой, как услышал гудок,
И с причала он бросился в море.
Крепкой грудью рассёк белой пены поток
И в пучине морской скрылся вскоре...

12 декабря 2016 г.

Письмо

Много лет уж прошло, как мы с Вами, графиня, расстались.

Почему ж моё сердце всё щемит лишь при мысли о Вас?
Мы так молоды были, наивно тогда заблуждались,
Сокровенные чувства, выставляя свои напоказ.

Закружила война, нас по свету она разбросала:
Я остался в России, Вы в Париже живёте теперь.
Я простой офицер, дочка русского Вы генерала.
И страдает душа от разлук и от горьких потерь.

Я в атаку иду, Ваше имя шепчу как молитву,
А на шеи моей крест нательный и Ваш медальон.
За Россию и Вас я готов на Голгофу и битву.
Я давно покорён, очарован и Вами пленён.

Может быть, будет так, что я Вас никогда не увижу,
Ведь Париж далеко, до него не дойти мне, увы
Но любовью своей прикоснусь, и я Вас не обижу,
Ну, а может, письмо никогда не получите Вы...

22 марта 2016 г.

Комиссарша

В донских степях гоняет ветер
Пожары, чёрный дым, беду.
Гуляет ветер по планете –
Разносит боль, войну, вражду.

За комиссаршею еврейкой,
Ушёл, влюбившись, младший брат.
Нас развела судьба-злодейка.
В тот год, на Пасху в аккурат.

А мы с отцом подались к белым.
И как-то на исходе дня,
В бою под хуторам Горелым,
Убили подо мной коня.

Застыло на мгновенье время,
Хрипел предсмертно вороной.
Отец кричал: «Хватай за стремя!»,
Свистели пули надо мной.

Сверкали шашки, дыбом кони.
Кровь, запах пороха и дым.
Мне б помолиться на иконе,

Чтоб в руки не попасть к чужим.

Отца красноармеец шашкой
Ударил, он упал с коня.
Родился, видно, я в рубашке,
Не хочет смерть забрать меня.

Бой затихал, сгущались тени,
Испачкан кровью был закат.
Я приподнялся на колени,
И тут меня увидел брат.

Затвор он передёрнул ловко,
И грудь пронзила пуля мне.
А рядом с ним, в руках с винтовкой,
Стояла баба в кожане.

В донских степях гоняет ветер
Беду, пожары, чёрный дым.
Я умер только на рассвете,
Успев до смерти стать седым...

23 мая 2019 г.

На погоны твои

На погоны твои золотые

Вдруг упал, заиграл солнца свет.
Мы зачем покидаем Россию,
Кто нам даст, подпоручик, ответ?

Льётся русская кровь, как водица,
Нету правых в гражданской войне.
Оглянуться бы, остановится –
Все мы здесь виноваты вдвойне.

Гонят нас мужики из России.
И последний оплот наш в Крыму.
Купола потускнели златые.
И зачем дальше жить – не пойму?

Подпоручик, мы русские люди.
Так зачем нам Париж и Стамбул?
Что же с нашей Отчизною будет?
И заплакал седой есаул...

25 октября 2015 г.

Крым, год двадцатый

Двадцатый шёл год, смерть ласкала Россию:
Тиф, голод и холод – спасения нет.
Колчак и Деникин уже не мессия.
В Крыму был последний оплот и банкет.

Турецкий вал рухнул под красным напором.
Не выдержал Врангель, оставил рубеж.
И скоро весь Крым захлебнётся террором,
Тошнит телеграф от приказов, депеш.

А в солнечной Ялте с наганом в кармане
Сидел в одиночестве штабс-капитан.
Так плакала скрипка, и пели цыгане,
В дыму папиросном тонул ресторан.

Уже была слышна вдали канонада.
Стоял под парами большой пароход.
Покинуть Отчизну – такая досада.
И выхода нет, а есть только исход.

Исход в никуда, в чужой мир и забвенье,
Там люди чужие, чужой там язык.
С кем правда? С кем ложь? Где России спасенье?

А может, пора уж воткнуть в землю штык?

Кокарду сорвал, снял кресты и погоны
И выбросил в море потёртый наган.
«Останусь в России, приму их законы
Но честь не отдам», – думал штабс-капитан.

Собрали их всех – офицеров и бывших –
На ржавую баржу, в просоленный трюм.
Буксир просигналил гудком чуть осипшим,
А шкипер буксира был пьян и угрюм.

И море сомкнулось над ржавым железом,
Заплакали чайки, затих ветерок.
От Бога спасения ждать бесполезно,
Никто на волну им не бросит венок...

12 марта 2016 г.

Белым эмигрантам

Из Крыма бег, Одессы и Кубани,
Сжигая за собою все мосты.
Прочь из России – из кровавой бани.
А на пути лишь голод, смерть, кресты.

Их выплеснул на чужеземный берег
Последней эмигрантскою волной,
Без веры, без надежды и без денег,
С обломками страны, морской прибой.

Осталась где-то за морем Россия,
Простор полей и в рощах соловьи.
Но места нет им там, за морем синим,
Где плачут ивы и звенят ручьи.

Их разнесло по свету ураганом,
Рассеяло невидимой рукой.
И русская душа пошла бурьяном,
Глаза налились пьяною тоской.

И на простой вопрос: за что боролись?
Непросто отыскать простой ответ.
И о чужбину больно укололись.

Руке ещё привычен пистолет.

Судьба их по ранжиру не равняла,
А «горькой» налила всем по края.
На родине им нету пьедесталов.
Но говорят по-русски сыновья...

01 июня 2013 г.

Братишка Жора

А мы, братишка Жора,
Не ели с мельхиора,
Но с крейсера «Аврора»
Пальнули в октябре.
Я помню, что в начале
По Зимнему стреляли.
А вышло, как в финале, —
Сгорели мы в костре!

В галоп помчалось время,
Держались мы за стремя,
Светило солнце в темя,
А в голове дурман.
Кожанки мы надели.
Всегда были при деле.
И в этой канители
Нас выручал наган.

В расход всех несогласных,
Кто нас не любит красных!
И в галифе атласных
Ходили мы с тобой.
Врагов тряслись коленки

Всегда у смертной стенки,
Но мы без пересменки
Вели неравный бой.

Мы победили белых,
«Зелёных» и несмелых.
Врагов всех оголтелых
Мы вывели под ноль.
В Крыму топили баржи
Лихие комиссарши.
И на последнем марше
Закончилась гастроль.

Везде разруха, холод,
Сыпной тиф, смерть и голод.
На флаге серп и молот –
Военный коммунизм.
Железною рукою,
Лопатой и киркою
Мы строили с тобою
В стране социализм.

Потом (ты помнишь, Жора?)
Партсъезды были – споры
Не помогла «Аврора» –
Врагами стали мы.

С партсъезда и в застенки,
«Зелёной лоб» – и к стенке.
Дрожали так коленки
В подвале спецтюрьмы.

А мы, братишка Жора,
Не ели с мельхиора,
Но с крейсера «Аврора»
Пальнули в октябре.
Я помню, что в начале
По Зимнему стреляли.
А вышло как в финале, –
Сгорели мы в костре!

12 декабря 2017 г.

**Письмо, год 37-
ой**

*Маршалу Советского Союза,
великому полководцу*

К.К. Рокоссовскому

Распахну тебе свои объятия
И скажу: «Встречай, вернулся я».
Слёзы на глазах моих от счастья,
Что покинул гиблые края.

Сколько лет не был я в доме этом?
Сколько раз мне снился такой сон:
«Сад расцвёл весною буйным цветом,
Из окна играет патефон.

На крылечке ты в обнимку с дочкой.
Я её не видел никогда.
Дремлет кот, свернувшийся клубочком,
И склонились ивы у пруда».

А проснусь, тайга шумит угрюмо,
Лают псы и скоро на развод.
За невыход – трое суток трюма,
Это знают все здесь наперёд.

Я тебя люблю сильнее, чем прежде.
Верю, что дождёшься ты меня.
Ты мой свет, моя любовь, надежда,
Без тебя мне не прожить и дня.

Он писал, мечтами согревался,
Письма исчезали в пустоте.
Год тридцать седьмой в их дом ворвался
И распял всех на одном кресте...
12 октября 2015 г.

Окна

Как все она стояла терпеливо,
Ждала когда откроется окно.
Держала узелок в руках и «ксиву»,
Читала список, что разрешено.

Не помнит, сколько двигалась к окошку,
Быть может час, а может быть полдня.
Как будет есть? Не положила ложку.
Одни остались дома ребятня.

В окне мурло возникло, как икона:
«Фамилия, статья, и сколько срок?»
Как давят эти стены из бетона,
Как хочется на свежий ветерок.

У окон этих полстраны топталось –
Никто не застрахован от тюрьмы.
И сколько утром окон открывалось
От Мурманска до хмурой Колымы.

Своих родных искали бабы близких
По пересылкам, тюрьмам, лагерям.
За это им поклон, до пола низкий.

Спасибо, жёнам, сёстрам, матерям.

«По спискам нет, ушёл он по этапу,
Без права переписки, десять лет...»
Зэка толпились в Ванино у трапа,
И был у них в один конец билет...

15 января 2015 г.

Их звали

Их звали всех детьми «врагов народа»,
Детдом казённый, скудный скарб и быт.
А до войны ещё четыре года,
Пока никто не предан, не убит.

Играли в карты, в чику и пристенок,
Точили из напильников ножи.
Никто ещё не испытал застенок,
Никто не пал в колосьях спелой ржи.

Чечётку отбивали на вокзале
И резали в трамваях кошельки.
Вождю, как все на верность присягали
Летели на огонь, как мотыльки.

Дорога из детдома только в лагерь.
Они ушли, кто вместе, кто один.
А над страною развевались флаги,
И вождь смотрел со множества картин.

Сын генерала вором стал в законе,
Погиб в штрафроте где-то за Днепром.
Сына чекиста схоронили в зоне,

Когда тайга покрылась серебром.

Их звали всех детьми «врагов народа»,
«Пять восемь» у родителей статья.

А до войны ещё четыре года,
Страны большой там лягут сыновья.

28 сентября 2014 г.

21 июня 1941 года

Какой в тот год был сенокос,
Какие были ночи, зори!
Как собирались на покос
Не ведая, что завтра горе...

Улыбки, девичьи глаза,
Белели мужиков рубахи.
Ещё не капнула слеза,
Ещё никто не ведал страха,

Ещё никто не осознал,
Что завтра кровью обагрится
И сенокос, и тот вокзал,
Где всем придётся разлучиться...

Никто не верил, что война

В то утро в каждый дом ворвётся.
Никто не ведал, что страна
Людскою кровью захлебнётся.

В Кремле спокойно спят вожди,
Хоть до беды всего полшага...
Ещё у нас всё впереди:
И Сталинград, и Курск, и Прага...
Какой в тот год был сенокос...

20 июня 2024 г.

Начало

Стоял июнь – год сорок первый,
Воскресный день, гулял народ.
Пошла судьба в тот день не с червей,
А пикой был коварный ход.

Сияло небо перламутром.
Светило солнце, как всегда.
Обрушились тем ранним утром
Мечты и грёзы навсегда.

И смерть рулетку закрутила.
Кружилось в небе вороньё.
И чёрной тучей, злая сила

Накрыла жёлтое жнивье.

И даже птицы замолчали,
Лились потоки горьких слёз.
Осколки градом застучали
По белым веточкам берёз.

Всё это было лишь начало.
В тревоге замерла страна.
Смерть похоронки рассылала.
Большая началась война...

13 января 2016 г.

22 июня 1941 года

Почернела от гари трава
Ранним утром в году сорок первом.
Эх, судьба, как же ты неправа:
То, что было до нас, всё неверно.

И мужчины ушли на войну
Под гармонь и под горестный плач.
И разрывы вплелись в тишину.
И судьба понеслась наша вскачь.

И застыли от горя глаза,

Затуманились светлой слезой.
Потемнели в углу образа,
Знать, не все возвратятся домой.

Полетели в дома похоронки,
На крови настоялась слеза.
Не спасёшься от смерти в воронке;
Два из трёх не вернулись назад.

Небо синее в чёрном дыму,
И пожары, и горе, и смерть.
Закрутила беда кутерьму,
Завертела война круговерть...

18 июня 2013 г.

На восток уходя...

На восток уходя, выжигали до пепла мы души.
Без стыда не могли посмотреть в глаза женщин, детей.
И стонала земля под ногами всё глуше и глуше.
Мы клялись отомстить над могилами павших друзей.

Где последний рубеж, на котором врага остановим,
И когда отдадут нам приказ в наступленье идти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.